

УДК 316.452:316.772.5

«Виртуальный» пригород: конструирование сообщества в интернет-форумах^{*}

К. В. Григоричев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье анализируется процесс консолидации локального сообщества в пригороде по материалам региональных интернет-форумов. Материалы интернет-ресурсов рассматриваются как коллективный текст, являющийся основой для консолидации группы и базы для символического освоения физического пространства пригорода.

Ключевые слова: интернет-форумы, коллективный текст, сообщество, пригород.

Быстрое развитие и рост численности населения пригородных территорий Иркутска в последнее десятилетие повлекли за собой качественные изменения в их социальной структуре. Массовый поток горожан в сельский пригород с целью постоянного проживания знаменует появление качественно нового способа взаимодействия города и села. Интенсивный характер процессов субурбанизационной миграции привел к складыванию новой и достаточно большой социальной группы.

Однако ее консолидация, оформление как группы с более или менее очерченными границами и внутренними связями в повседневной жизни достаточно проблематична. Атомизированный характер городского уклада жизни, являющийся основой новой (пригородной, внегородской) повседневности горожан, характер занятости – все это затрудняет контакты и взаимодействие в реальном времени, ограничивает круг непосредственного общения с соседями по улице. Альтернативой живому общению и эффективным инструментом формирования общего информационного, коммуникативного, смыслового, символического пространства становится виртуальная среда Интернета и, прежде всего, социальных сетей и форумов.

Интернет (и, в частности, социальные сети) как инструмент самоорганизации в последние несколько лет стал предметом пристального интереса как исследователей, анализирующих феномен складывания виртуальных сообществ, так и исследователей прикладных политтехнологий, что связано, разумеется, с бурными процессами «арабской весны», «болотной площади», «парка Гези» и другими социальными движениями. В этой связи важно под-

^{*} Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., соглашения № 14.В37.21.0495, № 14.В37.21.0012 и № 14.В37.21.0271.

черкнуть, что я рассматриваю не виртуальное сообщество, имеющие специфические черты формирования и бытования как таковое. Мой интерес связан с определением того, каким образом через виртуальное общение складывается дискурсивное пространство, в котором определяется новая социальная группа, где запускается процесс ее групповой самоидентификации, а участников общения – как членов этой группы.

Соответственно, задачей этого текста я вижу не обозначение ясных и бесспорных границ формирующейся новой группы, определение ее структуры и/или внутригрупповых связей и отношений. Я сосредоточусь лишь на определении тех вопросов, сюжетов и проблем, общение вокруг которых выстраивает понимание группы, рождает категории «мы», «нам», «наше», или, иными словами, позволяет определить себя как группу. Я также попытаюсь выделить те лексемы, которые служат строительным материалом формирования дискурса нового сообщества. При этом важно оговориться, что я не предполагаю возможности прямой проекции описываемого дискурсивного пространства на реальную группу. Хотя виртуальное сообщество в данном случае гораздо теснее связано с реальным населением пригорода и взаимодействиями в реальном пространстве, чем «классические» сообщества Интернета, тем не менее, гарантий реальности и уникальности всех членов виртуального сообщества, разумеется, нет. Это лишь один из инструментов выстраивания одной из групповых идентичностей новых жителей пригорода, способ выделения себя из традиционного советско-патриархального сельского пригородного общества.

Интернет-форумы как коллективный текст

Свои рассуждения я строю на анализе трех различных тематических форумов, созданных в рамках не связанных между собой интернет-ресурсов. Эти форумы сформированы по общему региональному принципу – проживание или намерение переехать в пригород Иркутска, условно обозначаемый как «Хомутово и окрестности» (по названию пригородного поселения, являющегося одной из основных точек притяжения переезжающих горожан). Обращение именно к «форумным» ресурсам, а не к «группам» в социальных сетях (Одноклассники, ВКонтакте, Facebook) определяется тем, что и контент, и аудитория форумов являются более устойчивыми, нежели в социальных сетях. Последние живут в режиме «текущего статуса», «стены», и их популярность, а следовательно, и востребованность как инструмента коммуникации напрямую связана с их динамичностью.

Как следствие, текстуальное и смысловое пространство социальных сетей по своим характеристикам оказывается ближе к жанру «чата» – системы группового обмена короткими сообщениями, имеющими смысл и значение в короткий промежуток времени и позднее теряющими их и для авторов, и для адресатов. И хотя записи в соцсетях хранятся значительно дольше, чем сообщения в «чатах», ретроспективного обращения к ним как к источнику опыта и смыслов, как правило, не происходит. В результате коллективного текста, имеющего более или менее продолжительное значение для создавшей его группы, не возникает.

Контент же форумов, его проблематика, а также круг участников общения меняется значительно медленнее, формируя более устойчивую систему символов и смыслов. Важным элементом такой устойчивости служит общераспространенное правило обращения к архиву форума («теме») для поиска ответа на вопрос прежде, чем задавать его. Этим правилом определяется практика более или менее постоянного обращения к созданному ранее коллективному тексту, воспроизведение сформированных смыслов, использование устойчивых речевых оборотов, названий и т. д. Через это же правило идет включение новых членов в группу: открытые для присоединения всех желающих (например, достаточно обозначить свое намерение перебраться на жительство в пригород), форумы отсылают новичков к предшествующему тексту («читайте тему»), обеспечивая погружение неопита в систему группового опыта. Косвенно это реализует и механизм отбора новых членов группы: готовность прочитать значительный текстовый массив, понять и принять набор понятий, символов и смыслов нового для себя текстового пространства служит жестким фильтром для желающих включиться в дискурсивное пространство группы.

Вместе с тем форумы достаточно динамичны и не многим менее оперативно, чем соцсети, реагируют на остроактуальные для членов сообщества (и виртуального, и реального) поводы. Использование форумных площадок для обсуждения пролонгированных «вечных» тем совершенно не исключает обращения к ним (форумам) как к ресурсу мобилизации в экстренных для индивидов (поломка авто, несчастный случай, роды и т. п.) и группы (серия грабежей домов) случаях. Дополнительную динамику развитию форумов придает их открытый характер, возможность включиться в них без каких-либо формальных обязательств: не декларируемый, но реализуемый принцип равных возможностей обеспечивает быстрый рост числа пользователей таких ресурсов и их заметно большую, чем на иных форумных площадках, активность. Последнее выливается в быстрый рост текстового массива форума (количества сообщений в нем), что также становится элементом (вос)производства коллективного текста.

Для анализа мною были взяты три форума, имеющие изначально совершенно разную тематику: интернет-площадка Хомутово.ру, региональный раздел всероссийского автомобильного форума «Drom.ru» и специальная «хомутовская» ветка интернет-форума на портале «Папа+Мама: иркутский сайт для родителей». Названные форумы изначально отличаются тематической направленностью и кругом участников, что, на мой взгляд, исключает возможность механического переноса группы из одного форума в другой. Возникновение в приблизительно одно и то же время региональных «веток», схожих по принципу формирования в разных интернет-ресурсах (а, следовательно, и в разной аудитории), с одной стороны, свидетельствует о достаточной широте и гетерогенности группы, а с другой – обеспечивает достаточную репрезентативность ее в сети.

Выбор для анализа ресурса «Хомутово.ру» [8] очевиден уже по названию – это специализированный интернет-портал, в котором основную часть

контента составляет форум. В коротком разделе «О принадлежности и особенностях форума», выполняющего роль дисклеймера (специальный раздел текста, поясняющий мотивы и причины его создания, предполагаемую аудиторию и назначение ресурса), сообщается, что портал является собственностью частного лица, а «администрация сайта не имеет никакого отношения к администрации поселка Хомутово». Аудитория ресурса определяется как жители «Хомутово, Западного и близлежащих окрестностей» (здесь и далее орфография и грамматика в цитатах сохраняются. – К. Г.), а декларируемые цели связаны с взаимным обменом информацией. Такие определение аудитории и назначение ресурса косвенно свидетельствуют о его задачах как инструмента консолидации сообщества: об этом говорит уже постановка совместной задачи «давайте создадим», «помогать нам в повседневной жизни».

Число зарегистрированных пользователей 657 человек. Определить, какая часть из их числа проживает в пригороде, а какая вне его, по статистике форума невозможно. Однако сам факт регистрации на этом ресурсе может свидетельствовать либо о намерении войти в общность, проживающую в пригороде («село Хомутово и окрестности»), либо о деятельном интересе к этому сообществу. Это позволяет рассматривать пользователей форума как некую «выборку» из числа реальных и потенциальных новоселов поселения. Используя слово «выборка», здесь я не подразумеваю строгого значения этого термина в жанре количественной социологии, а говорю о группе, на примере коммуникаций которой я буду строить свои рассуждения.

В общедоступных материалах форума «Хомутово.ру» присутствует чрезвычайно важная информация о возрастной структуре участников форума. На титульной странице ресурса представлена диаграмма возрастного распределения пользователей, составленная на основе интернет опроса (голосования), проведенного на этом же ресурсе. Согласно его результатам, 53 % участвовавших в опросе (всего опрошено 146 пользователей) – люди в возрасте от 25 до 35 лет. На более старшие возрасты приходится 27 % пользователей, на более молодые – 22 %. Такое распределение удельного веса возрастных групп, на мой взгляд, задается не спецификой интернет-аудитории, где молодежная группа преобладает над пользователями старших возрастов. Возрастное же распределение пользователей данного ресурса значительно ближе к возрастной структуре миграционного потока, прибывающего в Иркутский район. Это позволяет говорить, что возрастная структура пользователей этого форума в значительной мере отражает возрастное распределение новых жителей пригорода [3].

Данный ресурс тематически очень разнонаправлен, что определяется его назначением. Здесь можно найти разделы с обсуждением причины выбора места для переезда, массу разделов с практическими советами по строительству и ремонту, словом, по всем темам, актуальным для жителей осваиваемого пространства. Вместе с тем в круг обсуждаемых проблем попадают вопросы семантики названия поселка, преимуществ жизни в пригороде, семейное творчество, варианты активного отдыха и досуга и т. д. Фактически это слепок повседневности жителей нового пригорода.

Второй форум – «Хомутово и окрестности здесь» – специализированная «тема» («ветка» форума) регионального форума общероссийского автомобильного портала Drom.ru [6]. «Тема» была создана в июле 2010 г., что, вероятно, связано с ростом числа жителей этой части пригорода и появлением потребности в формировании специализированного форумного пространства (по примеру ранее созданных веток жителей Шелехова, Ангарска, отдельных районов областного центра). Первое сообщение темы, выполняющее роль дисклеймера (специализированного текста здесь нет), не формулирует каких-либо задач и целей создания этой «ветки». Вместе с тем в кратком сообщении («посте») контекстуально формулируется наличие некоего регионального сообщества и потребность в его обособлении: *«хомутовцев и тех, кто намерен ими стать, здесь немало, но собственной региональной ветки, как например у ангарчан, шелеховчан и пр. у нас нету»* (здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, выделения в цитатах мои. – К. Г.) [6]. В этой цитате хорошо заметно выделение нового сообщества («хомутовцы», «у нас») и постановка его в один ряд с уже признанными – «ангарчане», «шелеховцы».

Изначально тематика региональной ветки задавалась специализацией ресурса в целом. Однако автомобильной тематики в ней почти нет с момента создания: в центре внимания оказывается вопрос о соседстве в реальном пространстве и поиск точек соприкосновения. В течение нескольких месяцев в форуме кристаллизовались ключевые для новых жителей пригорода темы и проблемы (строительство и отделка дома, освоение приусадебного участка, организация повседневности и т. д.). К сегодняшнему дню исходная «автомобильная» тематика занимает крайне небольшую часть «ветки». Быстрый рост числа записей (более 1800 записей за три года) указывает на активность пользователей и актуальность ресурса для них.

Третьим форумом является специальная «хомутовская» ветка регионального интернет-портала «Папа+Мама: иркутский сайт для родителей» (распространено также короткое название «38mama.ru», образованное от адреса ресурса в сети) [7]. Тематическая направленность сразу формирует специфическую аудиторию. Ресурс в целом и форум в частности посвящены проблемам родительства, отношений в семье, домашнему быту в самом широком смысле и ориентированы, прежде всего, на женщин в возрастах от 18–20 лет до 45–50 лет. На форуме есть участники и других возрастов, но они составляют меньшинство. Еще одной важной особенностью данного ресурса (общеиркутского, а не специального «хомутовского») является высокая степень самоорганизации в реальном мире и значительная включенность в жизнь города как сформировавшегося сообщества. Демонстрацией этого, например, стало участие представителей форума в городском карнавале в качестве самостоятельной колонны. Общение на форуме (в том числе и в его «хомутовской ветке») носит выраженный практикоориентированный характер: это не отвлеченное обсуждение абстрактных проблем, а, скорее, коллективный поиск решений (выработка новых или извлечение из коллективного опыта) насущных вопросов. В этом смысле форум «38mama.ru» имеет едва ли не наиболее прямую связь между дискурсивным пространством группы и ее реальной повседневностью.

Информационный массив взятых для анализа форумов весьма неоднороден: наряду с нагруженными информацией и смыслами текстами в форумном общении присутствует довольно много пустых с точки зрения нашего анализа сообщений – «белого шума». Это, разумеется, затрудняет анализ форумов как коллективных текстов, но вместе с тем наличие такого «шума» свидетельствует о живом характере общения, его погруженности в повседневную жизнь группы и ее членов.

Весьма показателен сам факт появления подобных форумов и их высокая активность. Они отражают не только потребность формирующегося сообщества в неких инструментах консолидации, но и соответствие, даже конгруэнтность этого инструмента (форумные интернет-площадки) структуре возрастной и социокультурной группы. Отмеченные ранее при полевых исследованиях такие характеристики новых жителей пригородов, как высокая активность, предприимчивость, готовность к контактам и коммуникации, в полной мере реализуются именно через динамичные формы интернет-общения.

Пространство группы: слова и образы

Формирование виртуального сообщества по региональному принципу, о чем заявляется в дисклеймерах всех рассматриваемых форумов, неизбежно делает одной из первых и важных тем определение и описание того пространства, в котором живет формирующееся сообщество. В силу неопределенности понятия пригорода и отсутствия понимания границ группы отнесение к сообществу происходит почти исключительно на основе самоопределения, самоидентификации себя как члена (пусть даже и в перспективе) группы.

Толкование же границ физического пространства (территории), релевантного виртуальной территории группы, локализованной в названиях ресурсов, производится весьма гибко. Критерием отнесения к группе выступает скорее не место проживания, а общность взгляда на обсуждаемые проблемы, подходов к их решению. Собственно же место жительства решающей роли не играет:

«Я не в самом Хомутово, а в Тальке.)) <...> Мы же к Хомутовской администрации относимся. Так что считайте – пригород Хомутово))))))»

«- А Оековцев принимаете или только Хомутовцев?»

- Раз меня из Тальки взяли, то и Оекцев надо брать!»

«У нас народ есть и с Западного и с Куды и с Северного» [6].

В большинстве случаев у желающих включиться в общение на форуме обнаруживается тот или иной «городской» бэкграунд: опыт проживания, образования и/или работы в городе (как правило, Иркутске). Такой бэкграунд выполняет роль важного фильтра, отсекающего значительную часть «коренного» населения: включенность в городскую социокультурную среду позволяет воспринять тот набор смыслов, который присутствует в коллективных текстах анализируемых форумов.

Заметное место в форумах занимает описание физического пространства: определение положения магазинов, складов, места жительства собеседников и т. д. При этом территория старого села (сама по себе очень условная, так как многие новые жители пригорода и участники форума проживают не

во вновь застраиваемой части села, а в новых постройках на месте старых сельских усадеб) практически не попадает в фокус внимания. «Старое» пространство существует само по себе, как данность, как исходное состояние, не нуждающееся ни в описании, ни в уточнении.

В большинстве случаев, даже при использовании картографических иллюстраций, в качестве «привязки к местности» служат не природные объекты или адреса, а места жительства участников форума (в описании используются «ник-неймы»): «напротив меня», «через два дома от GoodVINA», «там, где GrAch живет» «там, где SEMA [строится]» и т. д. Мне представляется важным подобная подмена естественных природных объектов описанием пространства через членов группы и специфические приметы, понятные исключительно людям, включенным в сообщество. С одной стороны, это демонстрирует развитие системы собственных смыслов и символов, основанной на групповой истории и отношениях. С другой стороны, я вижу в этом способ символического присвоения пространства, несмотря на то, что маркирование происходит не в физическом, а в дискурсивном пространстве.

Через надделение собственными маркерами происходит и присвоение «чужого» пространства, в котором и физические объекты, и топонимика сформированы до начала освоения пригорода горожанами. Традиционные («коренные») топонимы соединяются с элементами опыта группы или ее отдельных членов: встреча назначается «на Барках, где *всегда встречаемся*», о происшествии «на *центральной перекрестке, где ты в прошлый раз*».

Вместе с тем при описании нового пространства, еще не включенного в жилой массив поселений, нередко смешиваются антропогенный и природный ландшафты. В этом случае адресация перспективного жилого пространства (улица, часть поселка) выстраивается через привязку к пространству нежилому:

«Это новый раздел земли за Западным, номинально относится к Грановщине, наш адрес: 6-е поле севернее д. Грановщина».

«Мотвеева, это наверно самые последние поделенные поля. Там одно дерево еще стоит. Вот это наша улица. Поле № 7 вроде» [7].

В результате происходит включение еще неосвоенной территории в групповой дискурс, что играет здесь роль важнейшего механизма присвоения этого пространства. Проговоренное в группе, обозначенное как свое через символический, а еще не официальный почтовый адрес, нежилое пространство контекстуально выступает здесь как неосвоенное, почти дикое. Такой контекст возникает независимо от того, обрабатывались ли в недавнем прошлом эти земли как сельскохозяйственные или были заброшены много лет назад. Здесь, на мой взгляд, дискурсивное присвоение пространства тесно переплетается с его физическим освоением в логике фронта, в которой вся присваиваемая группой (новые жители пригорода) территория, независимо от ее предшествующего использования, выступает как внешнее, неосвоенное пространство. В этом смысле примечательно одно из «неофициальных» названий пригородных новостроек в п. Западный (Хомутовское поселение):

«Кстати, девочки, мы на языке таксистов – ДАЛЬНИЙ ЗАПАД» [7] (так выделено в тексте. – К. Г.).

Здесь обыгрывается и официальное название поселка («Западный»), и его удаленность от центра села, и одновременно возникает смысловая отсылка к «Дальнему/Дикому Западу». Последняя конструирует представление о застраиваемом поселке именно как фронтире – пограничной зоне освоения дикого пространства. И хотя прямо тема жизни «на краю ойкумены» не обсуждается, она, тем не менее, возникает не только при решении бытовых сложностей, но и при описании себя как группы и противопоставлении ее «коренному» населению:

«Люди хорошие, добрые, с чувством юмора) но не все такие, а тока приезжие, коренные больше на медведей из берлоги похожи)» [6].

В целом обсуждение «коренного» населения сколько-нибудь заметного места на форумах не занимает. Обращение к этой теме происходит, скорее, через инструмент выстраивания собственной групповой идентичности через негативную идентификацию «мы – не ...».

«- Которые местные, те преимущественно злые да хамоватые... Кичатся тем, сколько времени тут живут (и чо, спрашивается, от этого меняется?). И приезжих не любят. Хотя приезжие как раз и пытаются что-то сдвинуть – фирмы разные открывают, магазины, дома современные и хорошие строят и пр. И все равно плохие, типа недочеловеки :) Как будто «коренной хомутовец» – это пинцет какой важный статус, круче президента

- Тады понятно :) Типа я тут давно и чо хочу то ворочу...» [6].

Противопоставляются не только черты характера, приписываемые новой группе и «коренному» населению, но и модели поведения, интерпретируемые через способы взаимодействия со «своим» пространством и городом:

«- Мы вот для себя решили, что по возможности все покупать в Хомутово, скажем так, это дает возможность нашим местным бизнесменам развиваться, а не городским, жаль, что далеко не все это понимают.

- Ну такой подход, к сожалению, далеко не у всех. и что странно, в большей мере он отсутствует именно у местных жителей... тут или желание в город лишний раз смотаться, типо людей посмотреть, себя показать... или же не желание видеть вокруг себя..» [6].

Подчеркну, что определение группы через негативную идентификацию строится не только на исключении себя из числа «коренных» жителей пригорода («колхозников»), но и через дистанцирование от жителей иных пригородных населенных пунктов, имеющих репутацию места жительства высокообеспеченного населения: «Тут вам не Молодежный», «Мы здесь не Рокфелеры, на Байкальский тракт даже не облизываемся», «вот в этом и есть еще одно отличие Хомутово от всяких там Новоразводных и Молодежных))» (о разности цен на услуги. – К. Г.). Противопоставление себя жителям «элитных» поселков подтверждает разность социального пространства формирующегося нового пригорода и «коттеджных поселков 90-х» [4].

Определение сообщества: названия и действия

Определение себя как группы неизбежно подводит к поискам названия членов сообщества и поселения, точнее физического пространства, включающего части территории нескольких населенных пунктов. Первые самона-

звания рождаются спонтанно как производное от официального названия поселения: «хомутовцы», «хомутовчане». Они довольно быстро дополняются обозначениями группы и ее членов, заимствованными из традиционной сельской культуры или представлений о ней на основе «деревенской» литературы: «односельчане», «соседи по селу». С этими самоназваниями довольно быстро начинают соседствовать новые, зачастую ироничные и «шуточные» обозначения новых жителей пригорода: «некоренные», «хомутики», «селяне», «господа помещики», «поХмещики». Введение «шуточных» самоназваний, однако, нередко сопровождается достаточно серьезным обсуждением:

«Селяне нашлись :) Практически все в городе работают :)»

«- Назвал вас просто помещиками дак обиделись – в игнор пустили. ПоХмещики тож не нравится ... Как жа вас «обзывать»?

- Ды мы не обижаемся)) помещики – это ж наоборот круто» [6].

При всей очевидной «несерьезности» подобных (само)названий, все они строятся на выделении себя из «коренных» жителей, приписываемых к групповому образу «традиционного» крестьянства. Независимо от того, как происходит текстуальное обособление группы (прямо – «некоренные», через отсылку к известному кинематографическому образу «европейцев» в российской глубинке XVIII в. – «Эй, селянка!» или реконструкции давно ушедшего статуса – «помещики»), во всех вариантах оно строится на противопоставлении «местным» жителям. Несмотря на демонстрируемое желание «жить на земле», «уехать от города», ассимиляции в местном сельском сообществе не происходит; напротив, сохраняется дистанция, которая артикулируется в форме самоиронии.

Появление альтернативных самоназваний во многом оказывается связано и с неопределенностью официального названия. Условность используемого официального названия («Хомутово») проговаривается во всех трех форумах много раз и прямо, и косвенно через пояснение, какие еще поселки и деревни, кроме собственно села Хомутово, входят в пространство, обозначаемое этим названием. В результате в ходе общения возникает «Хомутовград», «Талька – пригород Хомутово» и даже «Западный Лиссабон» (обыгрывается название поселка Западный). Шуточность, несерьезность подобных самоназваний, тем не менее, демонстрирует потребность в институционализации собственного пространства, его символического обозначения, наделения новыми смыслами и элементами группового мифа. Последним, для достаточно образованного сообщества, становится «выбор» этимологии официального названия, которым приходится пользоваться. Обсуждая варианты происхождения топонима «Хомутово», выбор между особенностями ландшафта («изгиб реки – хомут») и «переводом» с бурятского «хоматэ» – «медвежий угол» – делается в пользу второго, более брутального, которое косвенно отсылает к представлению об осваиваемом «диком» пространстве.

Обособление, выделение группы новых жителей пригорода происходит и через обсуждение на форуме типично «городских» тем, составляющих важный элемент повседневности новоселов пригорода. Особенно заметны такие темы на форуме 38mata.ru, основную аудиторию которого составляют женщины. Оказавшись в условиях дефицита привычной социальной, куль-

турной, медицинской инфраструктуры, пользователи активно обсуждают возможности для заполнения образовавшихся лакун. Наиболее острыми становятся проблемы присмотра за детьми и медицинского обслуживания, для решения которых на форуме предлагаются городские практики: наем няни (здесь же на форуме устанавливаются договоренности с потенциальной работницей), поиск частных «мини детских садов», детского массажиста, возможность открытия школы раннего развития и т. д.

Городские практики проявляются и в обсуждении организации быта и досуга: предложение услуги «муж на час» (мелкий ремонт на почасовой оплате), занятия модными разновидностями фитнеса (йога, пилатес, калланетика). Активное обсуждение вызвала информация о том, что *«У нас в Хомутово набираются группы на занятия танцами, там много направлений (hip-hop, haus, R`N`B, джаз, стриппластика, современные, бальные и др.)»*. Наконец, серьезной проблемой стал обыденный вопрос вчерашнего городского жителя: *«Девочки, подскажите в Западном или в Хомутово можно куда-нибудь вечером сходить? А то у нас с мужем годовщина свадьбы, хотели посидеть где-нибудь»* [7].

Через обсуждение подобных вопросов артикулируются запросы группы на иные систему и качество организации повседневности, нежели бытуют в исходно сельском пространстве. Появление обозначенных тем в форумах является именно групповыми запросами, поскольку сообщение одного из участников находят живой отклик и активно обсуждаются. При этом не возникает ситуации непонимания сути и назначения той или иной практики: все они воспринимаются участниками форума как общепринятые, понятные и необходимые. Вопрос о (не)соответствии предлагаемых практик осваиваемому сельскому пространству (и физическому, и социальному) не ставится, что согласуется с базовым принципом взаимодействия города и села в новых пригородах: горожане не приспособляются к пространству, а приспособляют его к себе.

Контекстуальное определение и обособление себя как группы закономерно приводит к появлению на форумах вопроса об отношениях с местной администрацией как властным институтом. В отличие от сельского социума такое взаимодействие начинает строиться на формальных практиках, в противовес практикам неформальным, бытующим среди «коренных» [1]. Это обуславливает потребность консолидации группы уже не только в виртуальном, но и в реальном пространстве:

«Девочки, сегодня в 15.00 в ДК Хомутово состоится сельский сход, давайте, если кто-то может объединимся для обсуждения насущных проблем и зададим их напрямую администрации» [7].

Формулируется интерес к финансовой деятельности «власти»:

«Вообще честно говоря дико интересен вопрос бюджета нашего МО и как он расходуется...» [6].

Текст форумов позволяет увидеть, как идеи консолидации и группового действия воплощаются в реальных отношениях с местной администрацией, конфликт с которой последовательно решался именно с позиции группы:

«По поводу коллективной жалобы по вопросу отключения уличного освещения ул. Вишневая и покусов бродячими собаками жителей села. Так вот,

администрация района отписалась словами нашей администрации, после чего было написано в прокуратуру. В данный момент прокуратурой предъявлено предписание администрации Хомутовского МО с требованием включить уличное освещение. Если в течении месяца администрация этого не сделает, то прокуратура-же подает иск о неисполнении их предписания и через суд администрация будет обязана освещение дать. Бродячими собаками тоже сейчас активно занимаются. Спасибо всем кто дал согласие на указание своих ФИО и адресов в коллективной жалобе» [7].

Подобное коллективное действие, основанное на понимании и артикуляции общих интересов, становится предпосылкой для групповых взаимодействий уже в реальной жизни. Важно, что это не только внешние по отношению к группе действия, направленные на решение общих проблем, актуализирующих групповые связи. Спустя три года после возникновения форумов участники все чаще констатируют: «основные то мы все знакомы и общаемся вне темки» [7]. Внутригрупповые взаимодействия, которые не актуализируются внешними факторами, но реализуются как форма жизнедеятельности сообщества, на мой взгляд, отражают качественные изменения: сообщество, конструируемое в виртуальном пространстве в рамках стихийного процесса, «проросло» в реальный мир.

* * *

Анализ региональных «веток» форумов, возникших как ответ на потребность жителей новых пригородов в инструменте определения себя как группы, показывает разительное отличие характера и динамики консолидационных процессов от представлений о них в региональном медиа-пространстве. Если в официальном дискурсе пригорода как особого пространства с особым сообществом все еще, фактически, нет [2, с. 143], то в виртуальном пространстве новое сообщество оформлено уже вполне отчетливо. Сформированный за три года информационный массив форумов живет как коллективный текст группы и выступает механизмом накопления и воспроизведения группового опыта. Включенность в среду этого текста и опыта, понимание и принятие бытующих в них символов и смыслов позволяет достаточно явно очертить пространство группового дискурса, а на его основе – границы формирующегося сообщества.

Складывание сообщества в виртуальных сетях здесь является не результатом, а инструментом, способом институциализации новой группы. Форумы становятся тем информационно-коммуникативным пространством (в трактовке Н. Лумана [5, с. 120–137]), которое конструирует новую реальность, с той разницей, что источником здесь являются не медиа, а коммуницирующие участники обсуждений. Сконструированное в пределах форумов сообщество не остается в рассматриваемом случае виртуальным, анонимным, основанным почти исключительно на опосредованных интернет-технологиями взаимодействиях.

Напротив, консолидация сообщества в виртуальном пространстве здесь реализуется в групповом действии в реальном мире, как во внешних по отношению к группе взаимодействиях (с институтами и группами), так и во внутригрупповых транзакциях. Здесь «реальность медиа» (форумов) противопоставляется «реальной реальности» как активное и конструктивное нача-

ло, обеспечивающее возможность «сплавить собственное воззрение на реальность с собственной идентичностью и утвердить ее в качестве проекции» [6, с. 147]. Возникающее в результате символическое и смысловое пространство, маркированное в групповом дискурсе как «свое», создает необходимое и достаточное основание для символического присвоения пространства физического, включения его в зону пригородного фронта.

1. Григоричев К. «Село городского типа»: миграционные метаморфозы пригорода. В поисках теоретических инструментов анализа // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. – Иркутск : Оттиск, 2012. – С. 422–446.

2. Григоричев К. Местные сообщества и местная власть в неинституционализированном пространстве. Случай пригородов Иркутска // Политика. – 2013. – № 1. – С. 143–155.

3. Григоричев К. В. Миграция в зоне Иркутской агломерации // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер. История. Политология. – 2011. – Вып. 4/1 (72/1). – С. 53–59.

4. Григоричев К. В. От слободы до субурбии: пригороды Иркутска в последней трети XX – начале XXI века // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2(9), ч. 2. – С. 44–51.

5. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – М. : Праксис, 2005. – 256 с.

6. Хомутово и окрестности здесь [Электронный ресурс] // Drom.ru. – URL: <http://forums.drom.ru/irkutsk/t1151427931.html>

7. Хомутово, ау! [Электронный ресурс] // Папа+Мама : иркутский сайт для родителей. – URL: <http://38mama.ru/forum/index.php?topic=3833.0> URL: по регистрации.

8. Хомутово-Иркутск. РФ : сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://homutovo-irkutsk.ru/index.php?sid=6225dce6aca43971fac33c84b6eb3f64>.

The «Virtual» Suburb: Constructing of a Community in Online Forums

K. V. Grigorichev

Irkutsk State University, Irkutsk

The paper analyzes the process of consolidation of the local community in the suburbs based on regional Internet forums. Materials of online forums are considered as a collective text, being the basis for the group consolidation and the base for the symbolic exploration of the suburb territory.

Key words: online forums, collective text, community, suburb.

Григоричев Константин Вадимович – кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательской части, руководитель лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета, 664020, г. Иркутск, ул. Сибирских Партизан, 23–44, тел. 8(3952)521551, e-mail: kvg@isu.ru

Grigorichev Konstantin Vadimovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Science-Research Department of the ISU, Head of Laboratory of Historical and Political Demography, Administrative Director of Irkutsk CASE hosted by the ISU, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, of. 201, phone 8(3952)521551, e-mail: kvg@isu.ru